Она потеряла много крови. Даже я могла это сказать, хотя почти ничего не знала о первой помощи или медицине.

Эми отошла от меня прежде, чем я успела осознать и прижила свою руку к щеке Висты. На моих глазах поток крови из раны Висты замедлился до тонкой струйки, затем прекратился.

- Она потеряла много крови, - констатировала Эми очевидное. - Я остановила кровотечение и могу использовать часть её жировых запасов для восполнения потерянной крови. Я обезболила рану, так что она не чувствует боли.

- Черт, - тихо выругался Стояк.

- Отличная работа, Эмс, - дрожащим голосом произнесла Слава.

Я наблюдала со стороны, глядя вниз на Висту, на её склоненную голову, на её пепельную кожу и губы, теперь слегка посиневшие, она что-то бормотала себе под нос, каким-то образом всё еще в сознании после шока, способного вырубить взрослого мужчину. Она была более плоской, чем я, хотя бронированные пластины, защищавшие её грудь, хорошо скрывали это, будь она выше полутора метров, я бы чувствовала небольшое превосходство.

Она всего лишь ребенок. На вид ей не больше тринадцати. Наверное, все еще учится в средней школе. Что она может знать обо мне? Что она может об издевательствах Софии, о жестокостях Троицы? Что она может знать об Уинслоу, бессильном персонале, подлизах и подручных?

Ничего. Она ничего об этом не знала. Она ничего не знала о толчках в коридоре и на лестнице, целенаправленных колкостях, подлых розыгрышах, осквернении маминой флейты... Шкафчике. Она ничего не знала о мистере Глэдли и его никчемном, нерешительном предложении помощи. Она ничего не знала о девушках, готовых продать свои души, чтобы попасть на вершину пирамиды к Эмме, об учителях, которые пренебрегали своими обязанностями, потому что так легче или потому что София была Стражем.

Она ничего не знала о моих страданиях последние полтора года.

И как может любой порядочный человек, как может герой, обвинять её в таком?

- Ты можешь исцелить ее? - Я поймала себя на вопросе.

Эми нахмурилась и слегка покачала головой.

- Лучшее, что я могу сделать, это залатать рану. Прямо сейчас у меня нет ресурсов, чтобы сделать что-либо еще. Нужно отвезти её в больницу, прежде чем пытаться более амбициозно.

- Что, если я выйду туда и... - Я колебалась, сглатывая слюну из-за бунта желудка. Этот образ останется выжженным в моем мозгу на всю оставшуюся жизнь. - И заберу... заберу ее руку.

- Нет, - твердо сказала она.

- Ты можешь прицепить её на место?

- Нет, - повторила она.

- Даже если я...

- Я не могу! - нетерпеливо сказала Эми. - Ты видела, что там произошло, Тейлор! От её руки

мало что осталось! Я работаю с биомассой, я лечу, преобразуя биологическую материю из одной формы в другую! Я не могу просто наколдовать лишнюю плоть по собственному желанию, мне нужно с чем-то работать!

Она не может? Но даже самые слабые целители из моего арсенала способны...

Эта идея поразила меня, как физический удар. Я повернулась к ней и сказала:

- Я могу.

- Что? - резко спросила она.

- Я могу это сделать, - повторил я. - Исцелить её. Без дополнительной биомассы. Я могу это сделать.

Она бросила на меня нечитаемый взгляд, как будто сомневалась в правдоподобности заявления. Трудно её винить — она профессиональная целительница или что-то в этом роде, и когда ты слышишь о мистических героях, первое, что приходит на ум - это воины, а не лекари. Представляешь волшебные мечи, монстров и рыцарей в сияющих доспехах. Не ведьм, способных вернуть молодость или вылечить тяжелые раны.

Но это не меняло того факта, что я могла это сделать.

- Я могу это сделать, - повторила я.

Эми поджала губы, затем снова посмотрела на Висту. Долгое мгновение она колебалась, очевидно, не зная верить ли мне. Затем:

- Я поддержу её стабильность, но я смогу удержать ее кровь на месте, лишь пока не начнутся осложнения. Тебе придется работать быстро. - Она пригвоздила меня тяжелым взглядом. - Ты уверена в своих силах?

- Эми, нет! - Виктория зашипела. - Она убийца!

Эми проигнорировала ее и повторила:

- Ты уверена?

Я не дала ей устного ответа. Вместо этого я на мгновение закрыла глаза, проникая внутрь себя и сквозь себя, в обширные залы легенд. Есть несколько героев, способных сделать нужное, включая таких, как Флоренс Найтингейл, но есть только одна, с которой у меня установилась глубокая и прочная связь, только с одной мне было достаточно комфортно, чтобы использовать ее для спасения Висты.

- Настройка. Установка.

В мгновение ока я стала Ведьмой Колхиды, и знания о её целительной магии раскрылись передо мной, как книга. Заклинания для увеличения плодовитости, заклинания для снятия душевных недугов, заклинания для снятия проклятий, заклинания для увеличения физической силы и, самое главное, заклинания для заживления телесных ран.

Я шагнула вперед, а Эми обошла стол и подошла к другому концу, её рука оставалась на месте. Затем я потянулась к Висте, к изуродованной плоти в том месте, где её рука была оторвана от тела, и произнесла слова, заимствующие силу богов.

- Ἀσκληπιός Ἀκεσώ Αἰθήρηα.

Тело Висты начало светиться, испуская яркий голубой свет. Он собрался и сгустился на ране, заполняя разрывы в её плоти и оставляя после себя безупречную кожу, затем начал двигаться, разрастаясь и удлиняясь. Это было похоже на сбор пазл — по мере того, как сияющие пылинки начинали формировать связную форму, свечение отслаивалось по одному фрагменту за раз и испарялось, а на его месте появлялись кожа, кости и мышцы.

- Пресвятые хомячки, - выдохнул Стояк.

- Боже, - пробормотала, должно быть Слава.

Он стали свидетелями чуда, божественной силы, восстановившей рану до неповрежденного состояния. Это была сила, способная обратить ранение вспять, отменить вред, причиненный телу, магия такого уровня и полезности, что её можно ошибочно принять за обращение времени вспять. Единственное, чего заклинание не могло исцелить - это смерть.

Такова сила заклинаний Медеи. Такова сила женщины, отвергнутой Ясоном.

Моему заклинанию потребовалось всего несколько секунд, чтобы восстановить руку Висты, и когда свечение исчезло и я закончила, к плечу Висты была приставлена совершенно нормальная рука с совершенно нормальной кожей и совершенно нормальной кистью. Она не была атрофирована или дряблой от неиспользования, не было никакого обесцвечивания, указывающего на конец естественного тела и начало восстановленной руки, и никакого шрама. Во всех отношениях восстановленная рука была идентична потерянной.

Пошатываясь, Виста попыталась подняться со стола, покачнулась и потерпела неудачу. Её голые пальцы — я восстановил ей руку, а не одежду — слабо шевелились, она смотрела на свое плечо полуприкрытыми, едва осознанными глазами. Прошло несколько долгих секунд.

Затем она подняла на меня глаза, её веки затрепетали борясь со сном, она слабо сказала:

- Это ничего не меняет.

И, не сказав больше ни слова, всё ее тело обмякло, голова откинулась назад, она потеряла сознание.

— o.0.O.O.0.o —

http://tl.rulate.ru/book/85742/3261445